

АКТЕР, режиссер, преподаватель сценического движения — таков круг профессиональных обязанностей и творческих устремлений молодого мастера латышского советского театра Валдиса Луриня. На его счету — пять самостоятельных постановок спектаклей, организация двух представлений, посвященных Международному дню театра, которые ежегодно собирают тысячи поклонников театрального искусства на Домской площади, систематическая педагогическая работа на актерском факультете Латвийской государственной филармонии.

Начинал Валдис Луринь как актер. Сначала на сцене Художественного театра имени Я. Райниса, а в последнее время мы видим его в спектаклях Академического театра драмы имени А. Упита: «Дни портных в Силмачах», «Разбойники», «На грани веков», «Брысь, косялая, брысь». Здесь же с молодежью театра Луринь и поставил свой первый спектакль «Спартак», посвященный 100-летию со дня рождения автора пьесы народного писателя Латвии Андрея Упита. Эта постановка, отличавшаяся динамичностью, своеобразием пластического рисунка, наглядно показала недожонные режиссерские способности Луриня.

В конце минувшего сезона молодой режиссер представил на суд зрителей еще одну свою работу, созданную в Театре драмы имени А. Упита. По произведению прогрессивного немецкого писателя Э. Кестнера он поставил задорный, веселый спектакль для детей «Эмиль и берлинские мальчики». Эта постановка привлекает своим этическим потенциалом, продуманностью формы, подчинением всех компонентов сценической выразительности именно детскому восприятию. Другими словами, Луринь доказал, что он способен создать целостный спектакль, в котором и игра актеров, и режиссерские приемы строго подчинены выявлению авторской мысли произведения.

В нашей стране творчеству молодых уделяется самое пристальное и очень желательное внимание. Об этом ярко свидетельствует и постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». Каждая строка

документа говорит о заботе партии в деле воспитания молодых творческих кадров. Специально подчеркнута роль творческих союзов, институтов, призванных формировать, поддерживать молодое поколение мастеров искусства и литературы. Но, безусловно, каким станет начинающий художник, во многом зависит и от него самого, от его умения и желания вглядываться в жизнь, находить в ней и отражать в своем искусстве именно то, что дорого и важно народу.

И Валдис Луринь — один из тех тысяч и тысяч молодых, кто призван развивать советское искусство.

личности цельные и сильные, увлекающие зрителя вперед.

— Теперь несколько слов о вашем режиссерском почерке. Судя по уже готовым работам, вы большое внимание уделяете форме спектакля, его пластической выразительности, сценическому движению исполнителей...

— Интерес к сценическому движению во мне зародился во время учебы на театральном факультете. Моими учителями в этой области были подлинные мастера пластического искусства Феличита Эртнере и Эрика Ферда, которые многое мне дали как в смысле теории, так и практически.

За жизнеутверждающее искусство

В свои двадцать восемь лет он дал неплохую заявку на право самостоятельного творчества, но каким оно будет в будущем, покажет время. Мы попросили В. Луриня рассказать о своих творческих планах.

— Какая тема вас более всего привлекает? И что вы как режиссер хотите сказать своему зрителю?

— Я замечал, что многие молодые режиссеры стремятся прежде всего ставить острые публицистические спектакли с четко выраженным критическим отношением к негативным явлениям. Они придерживаются такой тенденции во имя мобилизации общества на борьбу за положительные нравственные идеалы. Я же думаю, что точно такой цели можно достигнуть спектаклями, которые как раз утверждают красоту жизни, показывают лучшее и лучших среди нас. Более того, будить в человеке духовные силы, стремление к этическому идеалу, гармоническому развитию — все это, по-моему, как раз возможно благодаря жизнеутверждающему искусству. Вот почему я хочу ставить именно такие спектакли, в которых действуют настоящие положительные герои,

Впервые на деле свое умение я применил при постановке «Вестсайдской истории». И убедился, что продуманное, образное физическое движение способствует верному постижению актером психологического пласта роли.

К сожалению, физической культуре актера у нас не уделяется должного внимания. В театрах очень редко нацеливают исполнителей на то, чтобы они не просто свободно, но выразительно двигались, действовали на сцене. Молчаливая образность жеста словно забыта. Хотя движение не только актеру помогает создавать образ, но и зритель эмоциональнее воспринимает через него спектакль. Вот почему я с таким интересом изучаю проблему сценической пластики, разрабатываю ее по мере возможности в своих постановках. Что, кстати, делают сейчас и некоторые другие мои коллеги. Но нам не хватает единого методического центра. Может быть, стоит подумать о том, чтобы при нашем театральном факультете была открыта специальная кафедра, которая координировала бы все театральные и практические поиски в этом направлении.

— Работая над спектаклем, какие трудности и ка-

кие радости вы как начинающий режиссер уже познали?

— Помню, когда вместе с молодыми актерами Валмиерского театра я ставил «Три мушкетера», самое большое удовлетворение мне принес тот миг, когда понял, что первоначальная разобщенность актерского ансамбля сменилась четким пониманием всей идеи спектакля. Иными словами, когда почувствовал, что рядом со мной — единомышленники.

Радуюсь и тогда, если удастся утвердить спектаклем этический и эстетический идеал, отразить на сцене жизнь в целом, в гармоническом единстве. Ведь художник вправе только тогда обращаться к зрителю, если он способен в своем творчестве синтезировать различные модели мировосприятия и не однобоко, а в гармоническом единстве передавать их в обобщенном образе спектакля.

Очень радостно поэтому было работать над спектаклем «Эмиль и берлинские мальчики». Этот драматургический материал волновал меня истинно нравственными отношениями героев. И я стремился создать спектакль, в котором царили бы чувства дружбы, взаимопомощи, сердечности, солидарности. Я думаю, что именно эти качества присущи советским детям, нашей молодежи.

Через несколько дней после разговора с Валдисом Луринем я встретился с его коллегой режиссером Театра драмы имени А. Упита Эдмундом Фрейбергом и попросил его ответить на вопрос, отражается ли и как личность самого Луриня в его творчестве.

— Безусловно, ведь личность художника всегда накладывает отпечаток на его произведение. Валдис эмоциональный, думающий, духовно богатый и целеустремленный человек. У него шедшее сердце. Он умеет и любит работать, умеет зажечь актера своими замыслами, вдохновением. Поэтому в его спектаклях так много интересных актерских находок. И он умеет нащупать самое существенное в материале пьесы, подчеркнуть светлое, позитивное начало.

Впереди у Валдиса Луриня новые работы. И хочется пожелать ему не отступать от верно избранного пути.

А. КАВАЦИС.